

UNIVERSITY OF NIŠ
The scientific journal FACTA UNIVERSITATIS
Series: **Linguistics and Literature** Vol.1, No 5, 1998 pp. 323 - 332
Editor of series: *Nedeljko Bogdanović*, e-mail: nedbog@filfak.ni.ac.yu
Address: Univerzitetski trg 2, 18000 Niš, YU, Tel: +381 18 547-095, Fax: +381 18 547-950
[http:// ni.ac.yu/Facta](http://ni.ac.yu/Facta)

ЛИРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ КАК СИСТЕМА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

UDC 82.08-14

Элени Апостолос Стерьепулу

Афинский университет, Кафедра иностранных языков

Abstract. *Определяя лирический цикл как заданное упорядоченное множество поэтических текстов, автор в данной статье обнаруживает достаточно тесную связь с определением цикла как системы, выделяя одновременно важнейшие аспекты системности лирического цикла. Обращая внимание на межтекстовые связи, автор выделяет два типа этих связей: линейный и радиальный, где первый, базируется на принципе синтагматического развертывания, а второй - на принципе повторяемости темы, образов и пр. Среди аспектов систематического цикла выделяются и отдельно анализируются следующие: взаимосвязанность текстов циклового ряда, взаимодополнительность, валентность поэтического текста, степень участия каждого отдельного поэтического текста в циклообразовании, их иерархичность и динамический повтор. Экспериментальным анализом автор указывает на то, какое множество поэтических текстов представляет собой лирический цикл.*

Одним из исходных пунктов нашей концепции лирического цикла является понимание его как системы текстов. В этой статье мы попытаемся более обстоятельно рассмотреть лирический цикл под этим углом зрения, выявив аспекты системности лирического цикла.

Для этого мы должны прежде всего выяснить, что представляет собой система вообще и каковы ее параметры.

Почти за полувековое существование теории систем как междисциплинарной науки появилось большое количество определений, которые с большей или меньшей степенью адекватности эксплицируют термин "система".¹ Мы, естественно, не будем вдаваться в обсуждение терминологических нюансов и представим здесь наиболее приемлемое для наших целей опре-

деление системы как "упорядоченного определенным образом множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих целостное единство"². Здесь необходимо особо отметить, что, в отличие от присущего обыденному сознанию понимания элемента как явления атомарного (т.е. далее неделимого) уровня, в теории систем это понятие употребляется в более широком (и даже-противоположном) значении: элементы системы, в свою очередь, могут рассматриваться как особые системы.³

Обратившись к предварительному определению лирического цикла как заданного упорядоченного множества связанных между собой поэтических текстов, легко обнаружить достаточно тесную связь с упомянутым определением системы. В самом деле - лирический цикл представляет собой систему, элементы которой суть поэтические тексты, в свою очередь являющиеся системами, состоящими из элементов более низких уровней. Можно было бы даже сформулировать наше определение лирического цикла более кратко и представить его как заданную систему поэтических текстов, принимая во внимание, что такие категории, как "множество", "упорядоченность", "взаимосвязанность" имплицитно содержатся в самом термине система. Однако мы предпочитаем более описательный вариант определения, ввиду больших эксплицирующих возможностей последней.

Итак, лирический цикл есть система текстов.

В связи с этим утверждением возникает ряд вопросов, связанных с теми аспектами лирического цикла, которые позволяют нам рассматривать его как системное образование. Ниже мы выделяем некоторые важнейшие аспекты системности лирического цикла. Тем самым мы представляем те категориальные, на наш взгляд параметры, которые должны иметь первоочередное значение как для разработки метаязыка исследования лирического цикла как явления сверткестового порядка, так и для дальнейшего построения общей теории лирического цикла.

Первый аспект системности лирического цикла - это взаимосвязанность текстов циклового ряда. Всякая система характеризуется, в первую очередь, связанностью составляющих ее элементов. Вопросами связанности поэтических текстов в лирическом цикле здесь не будем специально заниматься. Рассмотрим вопросы более общего порядка.

Существует два типа межтекстовых связей: линейный, основанный на принципе синтагматического развертывания, и радиальный, основным параметром которого является повторяемость темы, образов и пр. Рассматривая последний тип, как наиболее характерный для лирического цикла, естественным будет предположить, что плотность связей между текстами тем выше, чем больше повторяющихся элементов в поэтических текстах, составляющих лирический цикл.

Так ли это на самом деле?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим довольно редкий пример.

Константин Бальмонт в одном из писем литовскому поэту Людасу Гире приводит следующие пять своих стихотворений, созданные в 1925 году⁴:

Зарницы

Мы были вчера на реке,
Мы белое пили вино.
Я вся замирала в тоске,
А душною ночью темно.
От скошенной кашки, луга-
Одна непрерывная страсть.
Как ласка любви дорога,
Как сладко на сено упасть.
Высоко был поднят стакан
Меж двух засветившихся лиц.
Как воздух пред полночью прян,
В пробегах июльских зарниц.

Второе стихотворение:

Зарницы

Мы были ночью на реке,
Мы пили белое вино.
Моя душа была в тоске,
Мне было душно и темно.
От кашки скошенной луга-
Одна туманящая страсть.
Как ласка счастья дорога,
Как к сему хочется припасть.
Высоко поднят был стакан
Меж двух мгновенно ярких лиц.
Как воздух в полночь властно- прян,
В июльских прорезях зарниц.

Третье стихотворение выглядит так:

Зарницы

В ночь мы были на реке,
Пили белое вино.
Вся замкнулась я в тоске,
Было душно и темно.
Кашкой скошенной луга
Ворожили сердцу страсть.
Ласка счастья дорога,
Сладко в сено вдруг упасть.
Ввысь приподнят был стакан
Между двух сверкнувших лиц.
В предполночь воздух прян,
Вмиг прорвавшихся зарниц.

Четвертое стихотворение было бы:

Зарницы

Заглянули мы в ночь на реке,
И мы белое пили вино.
Я томилась в щемящей тоске,
Было душно и чутко-темно.
И от скошенной кашки, луга
Нараставшую зыбили страсть.
О, как ласка любви дорога,
Как желанно на сено упасть.
Был высоко приподнят стакан
Между двух озарившихся лиц.
Как весь воздух пред полночью прян,
В перебеге июльских зарниц.

И, последнее, пятое стихотворение:

Зарницы

Ночью мы были вдвоем на реке,
Белое пили вино.
Я замирала и рдела в тоске,
Было так душно, темно.
Скошенной кашкой дышали луга,
Тонко в них зыбилась страсть.
Ласка счастливой любви дорога,
Сладко на сено упасть.
Поднят высоко был полный стакан
Между двух вспыхнувших лиц.
Воздух дурманящий полночью прян,
Взрывом двух встречных зарниц.

Совершенно очевидна образная, тематическая, событийная и пр. общность этих стихотворений, обусловленная, в частности, почти полной повторяемостью лексем, что обеспечивает теснейшие радиальные связи на межтекстовом уровне.

Очевидно так же, что при всем сходстве этих стихотворений, мы имеем дело с разными поэтическими текстами хотя бы потому, что они написаны разными размерами. Возникает вопрос: можно ли объединить эти пять текстов в лирический цикл.

Отрицательный ответ совершенно однозначен: несмотря на весьма тесные межтекстовые связи, обеспечиваемые многочисленными лексическими повторами, приведенные тексты не могут составлять лирический цикл, потому что здесь каждый текст является почти дословным повторением другого (других). В результате вся образная система в целом и каждый образ в отдельности во всех текстах находится в одном и том же контекстном окружении (поэтической

ситуации). Этим предопределена неизменность, статичность образа и невозможность динамической трансформации ее семантической структуры.

Таким образом, несмотря на весьма интенсивную повторяемость на лексическом уровне, связывающую поэтические тексты между собой мотивами, образами, темой и т.д., циклообразующей функции эти повторы не обнаруживают, так как каждый из повторяющихся образов равен другому: семантическая структура их от текста к тексту не изменяется, почему и становится невозможным взаимодействие смысловых структур этих текстов. С точки зрения заключенной в них художественной информации эти тексты в целом равны друг другу, и какой бы текст мы не взяли, остальные четыре текста будут просто ненужными, лишними. А цикла из одного текста не бывает. Относительно этих стихотворений правильнее говорить о них как о поэтических экспериментах, либо как о различных вариантах одного стихотворения.⁵

Приведенным примером мы хотели обосновать следующее важное положение: взаимосвязанность текстов является необходимым, но не достаточным структурообразующим фактором для возникновения лирического цикла. Для того, чтобы некоторое множество стихов образовало систему (лирический цикл), необходимо наличие еще одного фактора-взаимодополнительности. Это - второй аспект системности лирического цикла.

Дополнительность есть одна из важнейших категориальных характеристик лирического цикла, предопределенная специфическими особенностями соотношения текста и контекста в лирическом цикле.

Рассматривая этот вопрос, мы пришли к выводу, что для каждого текста, входящего в лирический цикл, все остальные тексты данного циклового ряда являются его контекстным окружением, или - иначе – дополнением данного текста. В приведенном примере из Бальмонта ни один текст не образует циклообразующего контекста (т.е. не является дополнением) для какого-либо другого текста. Именно потому эти стихотворения не могут объединяться в лирический цикл.

Рассмотрим теперь другой пример из Тютчева:

Два голоса

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно.
Хоть бой и не равен, борьба безнадежна!
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы – молчат и оне.

Пусть в горном Олимпе блаженствуют боги:
Бессмертье и чуждо труда и тревоги;
Тревога и труд лишь для смертных сердец...
Для них нет победы, для них есть конец.

II

Мужайтесь, боритесь, о храбрые други,
Как бой ни жесток, ни упорна борьба!
Над вами безмолвные звездные круги,
Под вами немые, глухие гроба.

Пускай олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.

(1850)

Выбор этого произведения был обусловлен тем обстоятельством, что здесь, как и в приведенных выше стихотворениях К. Бальмонта, наблюдается обилие межтекстовых повторов лексем и лексико-семантических групп. Поред тем, как перейти к рассмотрению этих текстов считаем необходимым сделать небольшое отступление.

Это произведение было глубоко проанализировано Ю.М. Лотманом⁶, поэтому подробно останавливаться на имманентном анализе обеих частей мы не будем, а сосредоточим внимание на некоторых моментах, принципиально важных с точки зрения нашей задач.

Прежде всего отметим, что, в отличие от Ю.М. Лотмана, мы рассматриваем данное произведение не как стихотворение, состоящее из двух частей, а как два самостоятельных поэтических текста, образующих некоторое единство. Основанием для такого утверждения является, на наш взгляд, не только ограниченность текстов друг от друга, особо подчеркнутая нумерацией текстов⁷, но - в большей мере - смысловая завершенность каждой из частей (поэтических текстов), которая выражается в том, что представленная в обоих текстах единая поэтическая ситуация в равной мере достигает кульминации и завершается как в первом, так и во втором стихотворении.

Мы рассматриваем это произведение как лирический цикл, состоящий из двух радиально связанных поэтических текстов, которые характеризуются общностью темы и образов. Попробуем обосновать нашу точку зрения.

Предположим, что Тютчев, написав эти стихотворения, не объединил их общим заглавием и нумерацией, а опубликовал их отдельно, дав при этом одинаковые заглавия обоим стихотворениям (например, "Голос"). Как воспринимались бы эти два текста? Либо как стихотворения, созданные в различном (даже - принципиально различном) эмоциональном состоянии, либо - что тоже возможно - как различные варианты одного стихотворения. Причем в последнем случае можно даже предположить, что окончательным вариантом считалось бы последнее стихотворение, ввиду большего эмоционального напряжения в конце стихотворения, обусловленного, в частности, более энергичным противопоставлением смертного человека бессмертным богам.

Объединение обоих стихотворений в лирический цикл предопределяет смысловое равноправие текстов, ставя их в отношения диалога, предопределяющего взаимную дополнительную поэтических текстов по отношению к друг другу и, обусловленное дополнительной, смысловым напряжением между ними в цикловом пространстве. Это соположение текстов обеспечивает смысловое возрастание поэтических текстов, выражающееся в со- и противопоставлении "двух голосов", двух мировоззрений, двух истин. Стихотворения взаимно обуславливают и взаимно семантизируют друг друга, поэтому, говоря о жанровой принадлежности произведения "Два голоса", мы у-

верждаем, что это **лирический цикл**.

Рассмотрение двух примеров из творческого наследия Бальмонта и Тютчева должно было показать, что сами по себе межтекстовые повторы не всегда обладают циклообразующей потенцией. Поэтические тексты могут объединяться в лирический цикл лишь при условии, что по крайней мере один из обеспечивающих межтекстовые взаимосвязи образов претерпевает определенные смысловые трансформации, ставя поэтические тексты в отношение взаимной обусловленности и взаимной дополнительности и предопределяя динамику образной и концептуальной системы лирического цикла.

Третий из выделяемых нами аспектов системности лирического цикла касается проблемы валентности поэтического текста в цикловом ряде, или – другими словами – степени участия каждого отдельного поэтического текста в циклообразовании. Совершенно очевидно, что всякий поэтический текст, входящий в состав лирического цикла, безусловно участвует в установлении межтекстовых взаимодействий. Однако не все тексты одинаково активно участвуют в циклообразовании и осуществлении межтекстовой связности. Есть тексты, которые в большей мере, нежели другие, фокусируют в себе идеи и образцы циклового целого, но есть и более "периферийные" тексты, играющие менее определяющую роль в структуре межтекстовых взаимодействий.

Для выявления степени участия поэтического текста в системе циклообразования мы вводим понятие валентности.

Термин "валентность", введенный в лингвистику Л.Теньером⁸, можно определить как способность языкового элемента сочетаться с другим элементом того же уровня. Впоследствии понятие валентности стараниями других исследователей было расширено, и сейчас оно охватывает гораздо более широкий круг языковых явлений.

Попытаемся объяснить как работает это понятие в системе лирического цикла. Для этого нам необходимо соответствующим образом скорректировать определение валентности.

Под валентностью поэтического текста в лирическом цикле мы будем понимать способность того или иного текста вступать в различные смысловые взаимоотношения с другими текстами данного циклового ряда.

Как видим, валентность не есть внутренняя характеристика поэтического текста. Она целиком предопределена тем (цикловым) контекстом, в который входит данный текст, в котором актуализируются его межтекстовые связи, поэтому валентность текста непосредственно определяется его межтекстовыми связями в цикле и полностью обусловлена этими связями. По сути, валентность представляет собой преимущественно количественную характеристику межтекстовых связей. Так, для 6-мерного цикла, характеризующегося, например, такой системой связей (отношений) (Рис. 1). Валентности текстов расположены следующим образом: T1 = 4, T2 = 2, T3 = 5, T4 = 2, T5 = 2, T6 = 3.

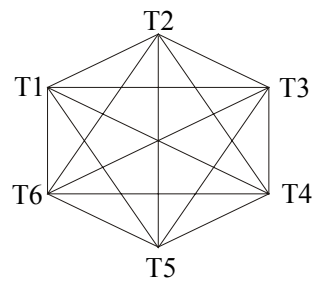

Рис. 1.

Необходимо отметить, что в зависимости от конкретного лирического цикла, а также от целей исследования, исчисление валентности возможно как на уровне отношений, так и на уровне самих типов межтекстовой связности.

Одним из основных признаков системы является иерархичность. Признак этот релевантен для лирического цикла, представляемый, правда, в несколько иной перспективе, чем это принято в теории систем. Мы имеем ввиду понятие доминанты, которая в лирическом цикле может быть выделена в двух уровнях: образном и текстовом. Именно с проблемой выделения доминанты связан следующий аспект системности лирического цикла. Останемся подробнее на этом вопросе.

Динамический повтор (т.е. смысловые трансформации повторяющегося образа на любом релевантном для циклообразования уровне), обеспечивает смысловую взаимодополнительность поэтических текстов, являет собой образную доминанту лирического цикла. Мы не будем особо останавливаться на экспликации этого термина и отметим лишь, что по отношению к словесному образу более распространены термины "ключевое слово" или "слово-сигнал" (В.А. Гофман). Это о них писал Блок в 1906 году: "Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся как звезды. Из-за них существует стихотворение".⁹ Эту мысль Блока легко можно экстраполировать на лирический цикл, если учесть при этом облигаторность динамической трансформации образной доминанты в структуре цикла. Естественно, что в лирическом цикле может быть не одна, а несколько образных доминант.

От доминанты на образном уровне переходим к доминанте более высокого – текстового – уровня. Текстовой доминантой мы называем текст, обладающий наибольшей валентностью в данном цикловом ряде. В качестве наиболее очевидного образца текстовой доминанты можно указать на заключительное стихотворение (магистрал) такой "жесткой" формы лирического цикла, каковой является венок сонетов¹⁰.

Лирический цикл может иметь несколько текстовых доминант, в той или иной мере аккумулирующих и фокусирующих в себе идеи и образцы циклового целого. В этом случае остальные поэтические тексты данного циклового ряда включаются в силовое поле текстовой доминанты, а при наличии двух и более доминант цикловой ряд представляет собой несколько взаимодействующих между собой концентратов. Образцами такого лирического цикла являются "Снежная маска" Блока¹¹ и "Радуга"¹² Е. Чаренца.

Однако наличие текстовой доминанты не является обязательным организующим фактором лирического цикла. Отсутствие доминанты предопределяет смысловое "равноправие" и равноценность каждого текста в циклообразовании и обуславливает более интенсивные семантические спряжения между всеми текстами циклового ряда.

В качестве примера бездоминантного лирического цикла можно указать на цикл Ф.Тютчева "Два голоса",¹³ глубоко анализированный Ю.М. Лотманом.¹⁴

Наконец, последний из выделяемых нами аспектов системности лирического цикла связан с давней историко-философской традицией, восходящей к Платону и Аристотелю, которая исходит из посылки, что целое обладает

свойствами, отличными от свойств ее частей. Иначе говоря, целое больше суммы ее составляющих. Применительно к лирическому циклу как системному образованию это утверждение можно представить следующим образом: поэтические смыслы, порождаемые лирическим циклом не сводятся к сумме поэтических смыслов составляющих его текстов, а представляют собой принципиально новое образование, обусловленное межтекстовыми взаимодействиями. Множество поэтических смыслов, порождаемых цикловым контекстом, мы называем **надцикловым смысловым комплексом**.

Надцикловой смысловый комплекс явно и однозначно не может быть выражен в цикле, так как ни один текст сам по себе не является носителем этого комплекса в его целокупности. Надцикловой смысловый комплекс есть результат эксплицитных и имплицитных связей и ассоциативных соотношений между поэтическими текстами циклового ряда с культурным тезариусом реципиента.

Выявление (т.е. вербализация) этого комплекса – задача достаточно сложная и трудоемкая, поэтому анализ лирического цикла с целью выявления надциклового смыслового комплекса может претендовать лишь на большую или меньшую адекватность.

Таковы некоторые, наиболее важные, на наш взгляд, аспекты системности лирического цикла.

Завершив на этом обзор только некоторых проблем лирического цикла как системы текстов, мы предлагаем свое определение этой жанровой формы.

Лирическим циклом мы называем объединенное общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноуровневые межтекстовые связи, которые порождают новые смысловые комплексы не выводимые из смысловой системы каждого отдельного текста.

Рассмотренные в этой статье вопросы, естественно, не могут претендовать на исчерпывающую полноту описания структуры лирического цикла. Вне поля нашего зрения остались проблемы композиции и типологии лирического цикла. Эти важнейшие задачи могут быть решены в будущем, когда будет разработан адекватный метаязык описания сверхтекстовых единиц, что, в свою очередь, будет возможно после подробного изучения достаточно большого количества **конкретных** лирических циклов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Садовский В.Н. *Основания общей теории систем: логико-методический анализ*, "Наука", М., 1974, с.92-102;
2. Там же, с.98;
3. Там же, с.84;
4. Бальмонт К. *Письму Людасу Гире*, "Вопросы литературы", М., 1975, номер 3, с.249-250;
5. Необходимо отметить, что Бальмонт сам рассматривал эти стихотворения как варианты: "Когда я написал этот (т.е. написанный амфибрахийем) стих, мне почудилось, что я чего-то не выразил из мною мысленно увиденного. Сосредоточившись, я написал еще четыре стиха о том же ямбом, хореем, анапестом и дактилем".- Там же, с.249.
6. Лотман Ю.М. *Анализ поэтического текста, Структура стиха*, "Просвещение", Л., 1972, с.180-185;

7. *О значении нумерации поэтических текстов в лирическом цикле.* См.: Фоменко И.В., *О поэтике лирического цикла*, Учебное пособие, Изд-во Калининского гос.ун-та, Калинин, 1984, с.37;
8. Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса*, "Прогресс", М., 1988, с.250;
9. Блок А. *Записные книжки 1901-1920гг.*, "Художественная литература", М., 1965, с.84;
10. Вообще же нужно отметить, что веночек сонетов представляет собой своего рода "эталонную" модель цикла, и многие проблемы теории лирического цикла вполне можно изучать на образцах этой изящной формы.
11. Сапогов В.А. "Снежная маска" Александра Блока. -В кн."Русская литература XX века", "Советская литература", Ученые записки МРПИ им. В.И. Ленина, М., 1965. номер 255, с. 5-23;
12. *Глубокий анализ цикла "Радуга"* смотри в кн.: Григорян А.Л. *Литература и теория*, М., с.195-237;
13. Тютчев Ф.И. Лирика в 2-х томах, т.1, "Наука", М., 1965;
14. Лотман Ю.М. *Анализ поэтического текста, Структура стиха*, "Просвещение", Л., 1972, с.180-185;

LIRSKI CIKLUS KAO SISTEM POETSKIH TEKSTOVA

Eleni Apostolos Sterjopulu

Određujući lirski ciklus kao zadati uređeni skup među sobom povezanih pesničkih tekstova, autor u datom članku otkriva dovoljno tesnu vezu sa određenjem ciklusa kao sistema, izdvajajući istovremeno najvažnije aspekte sistemnosti lirskog ciklusa. Obraćajući pažnju na međutekstovske veze autor izdvaja dva tipa ovih veza: linearni i radijalni, gde se prvi zasniva na principu sintagmatskog razvijanja, a drugi na principu ponovljivosti teme, likova i sl. Među aspektima sistemnosti lirskog ciklusa izdvajaju se i posebno analizuju: uzajamna dopunljivost, valentnost poetskog teksta, stepen učešća svakog pojedinog poetskog teksta u građenju ciklusa, njihova hijerarhičnost i dinamičko ponavljanje. Eksperimentalnom analizom autor ukazuje na to, koji skup poetskih tekstova čini lirski ciklus.